

Т.В. Михина, О.С. Коробова

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ,
СВЯЗАННЫХ С СОСТОЯНИЕМ ТРАВМАТИЗМА
И УСЛОВИЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ПО ДОБЫЧЕ КАМЕННОГО УГЛЯ, БУРОГО УГЛЯ
И ТОРФА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Проведена оценка экономических издержек и потерь на предприятиях по добыче каменного угля, бурого угля и торфа, связанных с предоставлением компенсаций работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда и производственным травматизмом и их возможного сокращения в результате изменений в трудовом законодательстве Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда». Наибольшая доля экономических издержек и потерь до 2014 г. приходилась на издержки вследствие потерь рабочего времени в связи с неблагоприятными условиями труда и травматизмом. В этом виде экономической деятельности она составляла порядка 11% добавленной стоимости произведенной продукции и услуг. В результате сокращения численности работающих, которым будут предоставляться компенсации за работу во вредных и (или) опасных условиях труда, а также возможного сокращения объема компенсаций эти потери могут сократиться в два раза.

Ключевые слова: производственный травматизм, вредные и (или) опасные условия труда, компенсации, специальная оценка условий труда, экономические потери, фонд рабочего времени, дополнительный отпуск, сокращенная продолжительность рабочего времени.

В связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» произошли существенные изменения в законодательстве Российской Федерации, регламентирующем предоставление гарантий и компенсаций работникам, занятым во вредных и (или) опасных условиях труда [1–2]. Поэтому целью данной работы было проведение оценки сокращения экономических издержек и потерь в результате вступления в силу этих нормативно-правовых актов.

Потери и издержки, связанные с состоянием производственного травматизма и условий труда, включают в себя [3]:

- фактические расходы на компенсации и средства индивидуальной

защиты работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда;

- расходы Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) на выплату досрочных пенсий за работу во вредных и (или) опасных условиях труда;

- издержки вследствие потерь фонда рабочего времени в связи с неблагоприятными условиями труда и травматизмом.

В целом экономические потери и издержки, связанные с состоянием условий труда в Российской Федерации, в 2013 г. составили приблизительно 1,86 трлн руб., из них экономические издержки вследствие потерь рабочего времени составляют 1,1 трлн руб. (1,65% ВВП), в связи с выплатой досрочных пенсий по Списку № 1 и Спи-

ску № 2 – 55,0 млрд руб. в месяц или 660,0 млрд руб. за год (0,99% ВВП), расходы на компенсации – 97,5 млрд руб. (0,15% ВВП) [3].

Существующая система гарантий и компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях труда предполагает предоставление работникам дополнительного оплачиваемого отпуска, сокращенной продолжительности рабочего дня (недели), оплаты труда в повышенном размере, бесплатное лечебно-профилактическое питание, бесплатное получение молока или других равноценных пищевых продуктов, права на досрочное назначение трудовой пенсии.

В течение последних лет наблюдалась тенденция увеличения удельного веса численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, которым был установлен хотя бы один вид компенсаций, как в целом по Российской Федерации, так и в отдельных видах экономической деятельности.

Наиболее высокого уровня этот показатель в 2013 г. по данным Росстата достиг среди работников, осуществляющих деятельность по добыче каменного угля, бурого угля и торфа – 82,7%, что на 22,2% превышает аналогичный показатель среди работников, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых (67,7%) и в два раза – по стране в целом (41,1%) [4].

Анализ структуры численности работников, осуществляющих деятельность по добыче каменного угля, бурого угля и торфа и пользующихся правом на отдельные виды компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях труда, свидетельствует, что наибольший удельный вес составляют работники, которым установлен дополнительный оплачиваемый отпуск. Их численность в 2013 г. составила 135 305 человек или 79,3% от числен-

ности работающих и 96,0% от численности работников, которым установлен хотя бы один вид компенсаций.

Каждому третьему за работу во вредных и (или) опасных условиях установлена повышенная оплата труда; почти каждому четвертому предоставляется сокращенный рабочий день; 40% обеспечены бесплатным получением молока или других равноценных пищевых продуктов, почти две трети имеет право на досрочное назначение пенсий.

Бесплатно получали спецодежду, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты 154 943 чел. (90,8% от списочной численности работников), из них работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда – 140 235 чел. (или 82,2% от списочной численности работников).

Фактические расходы на компенсации и средства индивидуальной защиты работникам, осуществляющих деятельность по добыче каменного угля, бурого угля и торфа, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, составили в 2013 г. 4650 млн руб., в том числе:

- на оплату дополнительного отпуска – 2542,4 млн руб.;
- оплату труда в повышенном размере – 634,1 млн руб.;
- на лечебно-профилактическое питание – 0,027 млн руб.;
- на молоко или другие равноценные пищевые продукты – 227,1 млн руб.;
- на спецодежду, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты – 1247,5 млн руб.

В среднем на одного работника, имеющего право хотя бы на один вид компенсаций, израсходовано 11 189 руб., что превышает средний показатель по Российской Федерации в 1,4 раза (7989 руб. на одного работника, имеющего компенсации).

Расходы Пенсионного фонда Российской Федерации, связанные с вып-

латой досрочных пенсий работникам, осуществляющих деятельность по добыче каменного угля, бурого угля и торфа, за работу во вредных и (или) опасных условиях труда на начало 2014 г. составляли 1,2 млрд руб. ежемесячно или 14,6 за год.

Потери фонда рабочего времени из-за производственного времени рассчитывались исходя из средней продолжительности потери трудоспособности, оценочной величины утраты трудоспособности в связи со смертельным исходом (6000 чел./дней), численности пострадавших в результате несчастных случаев и численности пострадавших со смертельным исходом. Расчеты потерь рабочего времени в результате предоставления компенсаций занятым во вредных и (или) опасных условиях труда в виде дополнительного отпуска и сокращенного рабочего времени проведены исходя из условий продолжительности дополнительного

отпуска в 18 рабочих дней и 36-часовой рабочей недели. Расчеты проведены в соответствии методикой расчета экономических потерь, связанных с предоставлением компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях труда и травматизмом (по видам экономической деятельности) [6].

Величина потерь фонда рабочего времени из-за производственного травматизма и предоставляемых работникам компенсаций в связи с неблагоприятными условиями труда в виде дополнительного отпуска и сокращенного рабочего дня, на предприятиях по добыче каменного угля, бурого угля и торфа, по нашим оценкам, составляет 4,1 млн человеко-дней. Это равноценно невыходу на работу в течение года 18,1 тыс. чел. Значительная часть потерь фонда рабочего времени обусловлена предоставлением работникам дополнительного отпуска (66,0%). Установление сокращенного рабочего

Оценка потерь рабочего времени в результате производственного травматизма и предоставления компенсаций занятым во вредных и (или) опасных условиях труда в виде дополнительного отпуска и сокращенного рабочего дня за 2013 г.

Вид экономической деятельности	Потери рабочего времени в результате:			
	предоставления дополнительного отпуска	предоставления сокращенного рабочего дня	производственного травматизма	итого
Добыча каменного угля, бурого угля и торфа				
тыс. чел. дней	2576	972	542	4090
тыс. человек	11,4	4,3	2,4	18,1
%	63,0	23,8	13,3	100
Добыча полезных ископаемых				
тыс. чел. дней	11 610	2262	1398	15 270
тыс. человек	51,3	10,0	6,2	67,5
%	76,0	14,8	9,2	100
Российская Федерация				
тыс. чел. дней	140 308	24 807	18 147	183 262
тыс. человек	620,1	109,6	80	809,7
%	76,6	13,5	9,9	100

дня составляет 23,8%, потери трудоспособности из-за производственного травматизма – 13,3%.

Для сравнения в таблице приведены результаты оценки потерь рабочего времени по предприятиям по добыче полезных ископаемых и в целом по Российской Федерации.

Недопроизводство продукции и услуг в связи с потерями рабочего времени оборачивается потерями величины добавленной стоимости, которая на предприятиях по добыче угля и торфа составляет 11,1%.

Изменения в порядке предоставления гарантий и компенсаций для работников, условия труда которых отнесены к вредным и (или) опасным, прописаны в ряде нормативно-правовых актов, включая Трудовой кодекс РФ и вступили в действие с 1 января 2014 г.

Так, если ранее предоставление дополнительного отпуска не увязывалась с классом вредности условий труда, то в соответствии со статьей 117 Трудового Кодекса РФ в настоящее время он предоставляется лишь работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, при условии, что по результатам специальной оценки условий труда, условия труда указанных работников отнесены к вредным условиям труда 2, 3 или 4 степени либо опасным условиям труда. То есть, при классе вредности 3.1 дополнительный оплачиваемый отпуск за работу во вредных условиях труда не предоставляется. Минимальная продолжительность дополнительного отпуска, гарантированная Трудовым Кодексом РФ, составляет 7 календарных дней. Увеличение продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска возможно лишь на основании отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора с учетом результатов специальной оценки условий труда.

Изменения в отношении установления сокращенной продолжительности рабочего времени заключаются в том, что она будет касаться только работников, условия труда которых по результатам специальной оценки условий труда отнесены к вредным условиям труда 3 или 4 степени или опасным условиям труда.

Произошли изменения и в праве работников на досрочный выход на пенсию. Если ранее должность и профессия должны были соответствовать Постановлению от 26.01.1991 г. № 10 независимо от установления на данных рабочих местах вредных и (или) опасных факторов, то с 01.01.2014 г. для включения периодов работы в специальный стаж для досрочного выхода на пенсию необходимо установление вредных и (или) опасных факторов по результатам специальной оценки условий труда. Более того, с 2013 г. за работу во вредных условиях труда работодатель должен производить дополнительные отчисления в Пенсионный фонд РФ и если работодатель не производит дополнительных отчислений в Пенсионный фонд РФ, то этот период работы не засчитывается в стаж для выхода на досрочную пенсию.

Однако, все льготы и компенсации, которые предоставлялись работникам по результатам проведенной ранее аттестации рабочих мест по условиям труда, проведенной в соответствии с порядком, действующим до дня вступления в силу Федерального закона «О специальной оценке условий труда», сохраняются до окончания срока их действия, но не позднее 31 декабря 2018 г.

С учетом того, что доля занятых на предприятиях по добыче в ДИП в условиях труда класса 3.1 составляет примерно половину (55,3% от численности занятых во вредных и (или) опасных условиях труда, а доля занятых в

условиях 3.2 – треть (30,2%) сокращение потерь рабочего времени в результате того, что компенсации в виде дополнительного отпуска не будут представляться занятым в условиях класса 3.1, а дополнительный отпуск класса 3.1 и 3.2, потери рабочего времени сократятся на 75,5% от имеющихся в настоящее время. Для предприятий по добыче каменного угля, бурого угля и торфа потери сократятся в два раза (на 55,1%). Данная оценка проведена при условии, что продолжительность дополнительного отпуска составит 7 ра-

бочих дней, а сокращенная рабочая неделя – 36 часов.

Внесенные изменения существенно сократят численность работников, имеющих компенсации за работу во вредных и (или) опасных условиях труда в виде дополнительного отпуска, сокращенного рабочего дня и срочного выхода на пенсию, а соответственно ухудшают гарантии этим категорий работников. С другой стороны, принятые изменения будут стимулировать работодателей реализации мероприятий по улучшению условий труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ О специальной оценке условий труда // Российская газета. 2013. 30 декабря. № 295
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона О специальной оценке условий труда // Российская газета. 2013. 31 декабря. № 296
3. Доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2013 году» http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/salary/15/doklad_TEKSTOVAYA_CHASTY.doc
4. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2014. – 693 с.
5. Михина Т.В., Коробова О.С. Производственный травматизм на предприятиях по добыче каменного угля в Российской Федерации // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2012. – № 5. – С. 202–207.
6. Качалов Н.А., Михина Т.В., Гуткова М.Б., Путилова А.В. Методика расчета экономических потерь, связанных с предоставлением компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях труда и травматизмом (по видам экономической деятельности). – М.: ФГУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минздравсоцразвития России, 2011. – 16 с. **ГИАБ**

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Михина Т.В. – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда России,
Коробова О.С. – доктор экономических наук, профессор, Российский университет дружбы народов.

UDC 331.45

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC LOSSES ASSOCIATED WITH THE CONDITION OF THE INJURY AND WORKING CONDITIONS AT THE ENTERPRISES OF MINING COAL, BROWN COAL AND PEAT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mikhina T.V., Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher, Institute of Protection and Economics of Labour, Russia,
Korobova O.S., Doctor of Economical Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Evaluation of economic costs and losses in the mining of coal, brown coal and peat associated with providing compensation to employees engaged in work with harmful and (or) dangerous working conditions and industrial injuries and their possible reduction as a result of changes in the labour legislation of the Russian

Federation in connection with adoption of the Federal law «On special assessment of working conditions» is presented. The largest share of the economic costs and losses before 2014 accounted for the costs due to lost working time associated with unfavorable working conditions and injuries. In this kind of economic activity it was about 11% of added cost of manufactured products and services. These losses can be reduced by a factor two as a result of the reduction in the number of employees who will be provided compensation for work in harmful and (or) dangerous working conditions, as well as possible decrease in the compensation.

Key words: employment injuries, harmful and (or) dangerous working conditions, compensation, special assessment of working conditions, economic losses, fund of working time, extra leave, reduced working time

REFERENCES

1. Federal'nyy zakon ot 28.12.2013 № 426-FZ O spetsial'noy otsenke usloviy truda (The Federal law from 28.12.2013 No. 426-FZ On special assessment conditions). *Rossiyskaya gazeta*, 2013, December 30, no 295.
2. Federal'nyy zakon ot 28.12.2013 № 421-FZ O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona O spetsial'noy otsenke usloviy truda (The Federal law from 28.12.2013 No. 421-FZ "On amending certain legislative acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal law On special assessment conditions). *Rossiyskaya gazeta*, 2013, December 31, no 296
3. Doklad Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii «O realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti usloviy i okhrany truda v Rossiyskoy Federatsii v 2013 godu» (Report of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation On realization of state policy in the field of working conditions and occupational safety in the Russian Federation in 2013) http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/salary/15/doklad TEKSTOVAYA_CHASTY.doc
4. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2014: Stat.sb./Rosstat. R76 (Russian statistical Yearbook. 2014: Stat.Coll./Rosstat. R76), Moscow, 2014, 693 p.
5. Mikhina T.V., Korobova O.S. Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten'. 2012, no 5, pp. 202–207.
6. Kachalov N.A., Mikhina T.V., Gutkova M.B., Putilova A.V. Metodika rascheta ekonomicheskikh poter', svyazannykh s predostavleniem kompensatsiy za rabotu vo vrednykh i (ili) opasnykh usloviyakh truda i travmatizmom (po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti) (The method of calculating economic losses associated with the provision of compensation for work in harmful and (or) dangerous working conditions and injuries (by kinds of economic activity)), Moscow, FGU «VNIi okhrany i ekonomiki truda» Minzdravsotsrazvitiya Rossii», 2011, 16 p.

УМНАЯ КНИГА – ПРЕДМЕТ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

БЛЕФ НА ПЕРЕГОВОРАХ. ВСЕГДА ЛИ НАДО ХИТРЕЦОВ «ВЫВОДИТЬ НА ЧИСТУЮ ВОДУ»?

Бесхитростные авторы уверены в своей гениальности, востребованности своих книг, успехе произведения в Европе и Америке. Переубеждать их нет смысла, но и выкидывать деньги на ветер не стоит.

Опытный инвестор или проницательный автор блефовать не станут, себе дороже. Доверие в деловых отношениях важнее сиюминутной выгоды. Но с такими партнерами встречаешься не каждый день. Иногда понимаешь, что издательство пытаются «надуть», но приходится изображать из себя простака, чтобы не лишиться перспективного партнера (автора). Разоблачения хороши в частной жизни, а книжное дело требует деликатности и осмотрительности.

Предположим, автор уверяет нас в востребованности книги и высоком качестве рукописи. Его не переубеждают, но редактор не только исправляет ошибки, но и «уговаривает» исключить что-либо, дописать, изменить текст. Ну а непродуманная тиражность, которая может принести серьезный ущерб, корректируется экспертами и постепенно проверяется небольшими пробными выпусками и страховкой.

Многие высказывания рекламных агентов, банковских служащих, книготорговых работников, полиграфических менеджеров вызывают настороженность и подозрения. Приходится все перепроверять, ведь у нас нет детекторов лжи, а вступать в дискуссии с целью разоблачения блефа нерационально. Внимательно присмотревшись к собеседнику, насторожившему своим хвастовством, ищем другое вранье, которое разрушает всю логическую конструкцию диалога. Ну а решение принимается исходя из прагматических соображений.

Продолжение на с. 359